

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 September 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 68(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Ахмеда Шахида, представленный в соответствии с резолюцией 31/19 Совета по правам человека.

16-16931 (R) 181016 181016

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран

Резюме

Специальный докладчик представляет Генеральной Ассамблее настоящий — шестой — доклад в соответствии с резолюцией 31/19 Совета по правам человека. В этом докладе содержится информация, полученная главным образом из государственных источников и представленная лицами, пострадавшими в результате предполагаемых правонарушений, а также представителями гражданского общества, находящимися как внутри страны, так и за ее пределами.

I. Введение

1. Специальный докладчик отметил ряд происшедших с 2011 года событий, которые могли бы привести к позитивным изменениям в положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. К их числу относятся следующие: обнародование проекта хартии прав гражданина, налаживание ограниченного общественного диалога по нескольким касающимся прав человека вопросам (включая назначение смертной казни за совершение ненасильственных преступлений, связанных с наркотиками), осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий и принятие парламентом законодательных мер по усилению защиты определенных прав.

2. Большинство из этих событий, однако, не привели к ощутимым или достаточным улучшениям в положении в области прав человека, что обусловлено причинами, которые более подробно рассматриваются ниже. В частности, наблюдается значительное несоответствие между законодательством и санкционированными государством видами практики, использование которых приводит к нарушению основных прав. Хотя предпринятые недавно законодательные меры, направленные на укрепление механизмов защиты прав обвиняемых, весьма достойны внимания, они практически бесполезны, поскольку государственные органы исполнительной и судебной власти не обеспечивают их надлежащего исполнения и применения.

3. Информация, поступающая из правительственных источников и от представителей гражданского общества, по-прежнему свидетельствует о том, что даже после введения этих мер по совершенствованию законодательства люди продолжают подвергаться произвольным задержаниям и преследованиям за законное использование множества своих прав, а также пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Правозащитники по-прежнему подвергаются запугиваниям, порицанию и наказанию за взаимодействие с механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека и международными правозащитными организациями, в то время как те, кто предположительно злоупотребляет своими полномочиями, по-прежнему остаются безнаказанными. При исполнении других законов, включая действующее в стране законодательство по борьбе с наркотиками, в которое до сих пор не внесены поправки, продолжает нарушаться право на жизнь.

4. Специальный докладчик хотел бы обратить особое внимание на то, что правительство продолжает взаимодействовать с мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, в том числе в рамках диалога по его мандату, а также посредством недавнего направления Специальному докладчику по вопросу о праве на питание и Специальному докладчику по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека приглашений посетить страну с визитом¹. В своем ответе, представленном в связи с настоящим докладом, правительство утверждает, что оно «к настоящему моменту сделало все необходимое для организации визитов

¹ См. http://spinternet.ohchr.org/_Layouts/SpecialProceduresInternet/ViewCountryVisits.aspx?Lang=ru.

семи тематических докладчиков и рабочих групп»². Вместе с тем власти не дают ответа на неоднократно направлявшиеся им запросы, касающиеся посещения страны восемью тематическими мандатариями специальных процедур и страновыми мандатариями, с 2005 года — с тех пор как специальный докладчик посетил страну с визитом в последний раз³.

5. За период с января по середину августа 2016 года Специальный докладчик направил правительству в общей сложности 23 сообщения, касающиеся насущных событий и намечающихся проблем, о которых подробно говорится в настоящем докладе, и/или содержащие просьбы принять меры по исправлению ситуации. В 22 из этих сообщений содержались просьбы о принятии срочных мер, а 1 из них представляло собой совместное заявление нескольких тематических мандатариев и касалось предполагаемого нарушения. Правительство ответило на 7 сообщений, т.е. доля сообщений, на которые были получены ответы, сократилась с 38 процентов (2015 год) до 30 процентов (рассматриваемый период). Правительство также продолжает представлять обстоятельные ответы, касающиеся докладов Специального докладчика, включая данный доклад.

6. В настоящем докладе приводится информация, полученная главным образом из государственных источников и представленная лицами, пострадавшими в результате предполагаемых правонарушений, а также представителями гражданского общества, находящимися как внутри страны, так и за ее пределами. Она включает сведения, полученные из ответов правительства на совместные сообщения, направленные ему мандатариями специальных процедур в течение первых семи месяцев 2016 года, информацию, почерпнутую с различных веб-сайтов правительственных служб и ведомств, информацию, опубликованную или представленную находящимися на территории Исламской Республики Иран неправительственными организациями, законы и законопроекты, подробные данные, содержащиеся в национальных докладах, представленных должностными лицами для универсального периодического обзора 2014 года, и информацию, почерпнутую из заявлений, которые были опубликованы национальными средствами массовой информации или отдельными государственными чиновниками.

7. Специальный докладчик также приводит информацию, полученную в ходе 43 встреч, которые были проведены в ходе организованных для установления фактов поездок в Стокгольм, Берлин, Мюнхен (Германия) и Турин (Италия) в мае 2016 года. Информация также была получена в ходе дополнительных бесед с лицами, находящимися в стране и за ее пределами, которые проводились в течение рассматриваемого периода по телефону, через систему “Skype” и другие системы обмена сообщениями.

² За период 1995–2005 годов Исламскую Республику Иран посетили семь представителей специальных процедур, после чего правительством не было организовано ни одного визита.

³ См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CountryvisitsF-M.aspx.

II. Гражданские и политические права

8. 26 ноября 2013 года президент Хасан Роухани, обращая особое внимание на данное в ходе своей кампании обещание усилить защиту прав человека, обнародовал проект хартии прав гражданина, в которой говорится о целом ряде гражданских и политических прав, гарантированных иранским законодательством. Вместе с тем со времени обнародования проекта хартии никаких существенных шагов по завершению работы над ней или осуществлению ее положений предпринято не было. Правительство отмечает, что работу над хартией планируется завершить «к концу текущего года». Специальный докладчик приветствует прилагаемые усилия, однако отмечает, что многие положения хартии не обеспечивают достаточную защиту основных прав, включая права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и собраний.

9. Правительство приняло 189 из 291 рекомендации, вынесенной в 2014 году по итогам универсального периодического обзора, заявив, что большинство рекомендаций уже выполнены, включая рекомендацию «укрепить свою внутреннюю нормативно-правовую базу и выполнить свои международные обязательства в области прав человека». Несмотря на эти взятые страной на себя обязательства и ее юридические обязанности, ситуация с защитой большинства прав, гарантируемых пятью документами о правах человека, стороной которых является Исламская Республика Иран, по большому счету не изменилась.

A. Право на жизнь

10. В течение второго цикла универсального периодического обзора 2014 года в адрес правительства была вынесена 41 рекомендация, касающаяся применения смертной казни. К числу этих рекомендаций относятся следующие: отменить смертную казнь для несовершеннолетних правонарушителей, ввести мораторий на применение смертной казни за преступления, которые не считаются «особо тяжкими» согласно международным стандартам, и запретить забивание камнями и публичные казни. В апреле 2016 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека призвал власти прекратить казни несовершеннолетних и лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, и ввести мораторий на применение смертной казни⁴.

11. По оценкам правозащитных организаций, несмотря на эти призывы, в 2015 году состоялось от 966 до 1054 казней — наибольшее количество за последние более чем 20 лет⁵. За период с января по четвертую неделю июля 2016 года, согласно сообщениям, было произведено от 241⁶ до 253⁷ казней. Это

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19816&LangID=E.

⁵ См. www.iranhrdc.org/english/publications/human-rights-data/chart-of-executions/1000000564-ihrc-chart-of-executions-by-the-islamic-republic-of-iran-2015.html, www.iranrights.org/, <http://iranhr.net/en/> и www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/iran/.

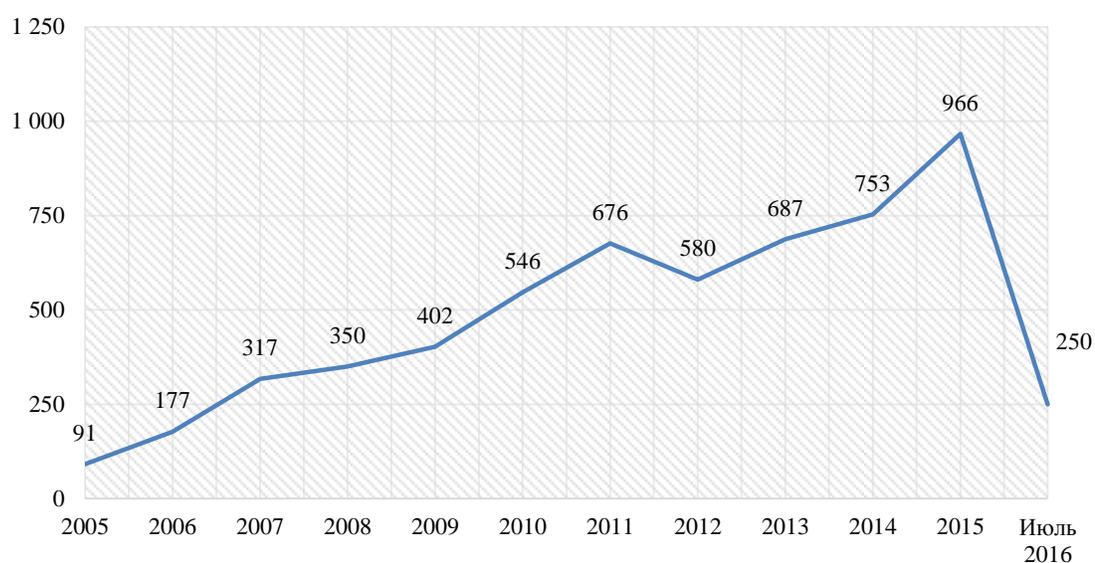
⁶ Информация, полученная Канцелярией Специального докладчика от Фонда Абдурахмана Буруманда (www.iranrights.org).

⁷ Информация, полученная Канцелярией Специального докладчика от организации «Права человека в Иране» (<http://iranhr.net>).

число значительно меньше числа казней, произведенных за тот же период 2015 года. В свете того, что Специальный докладчик и другие правозащитные органы и организации неоднократно заявляли о своей обеспокоенности, любое сокращение числа казней является позитивным событием. Вместе с тем сообщения, полученные Специальным докладчиком, свидетельствуют о том, что число казней в Исламской Республике Иран вновь увеличилось в июле 2016 года — в течение первых трех недель этого месяца правозащитными организациями было зарегистрировано по меньшей мере 40 казней (см. диаграммы I–III)⁸. Как и в предыдущие годы, в 2015 и 2016 годах большинство казней были назначены за преступления, связанные с наркотиками.

Диаграмма I

Казни в Исламской Республике Иран, 2005 год — июль 2016 года

⁸ См. <http://iranhr.net/en/articles/2585/>. По данным Фонда Абдуррахмана Боруманда, в июле 2016 года было произведено в общей сложности 62 казни.

Диаграмма II
Казни в Исламской Республике Иран в разбивке по месяцам, 2015 год

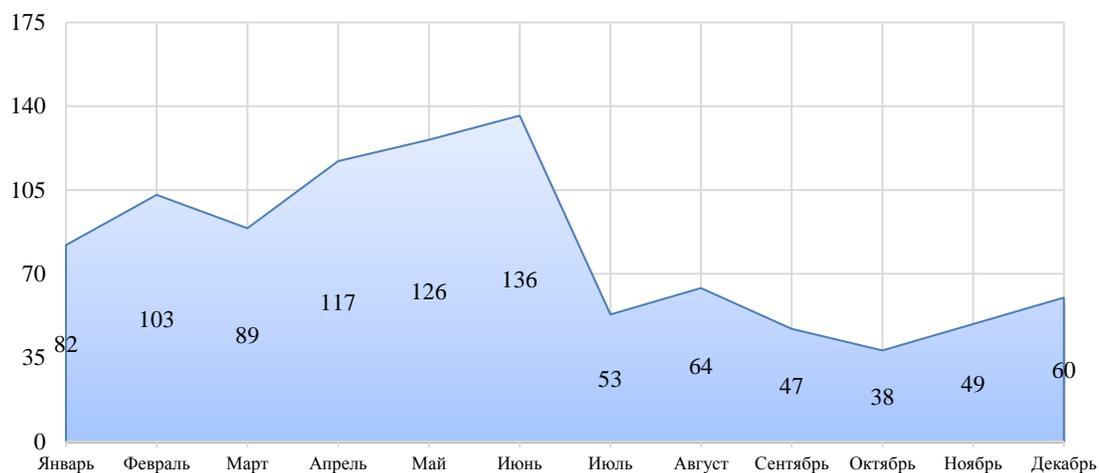
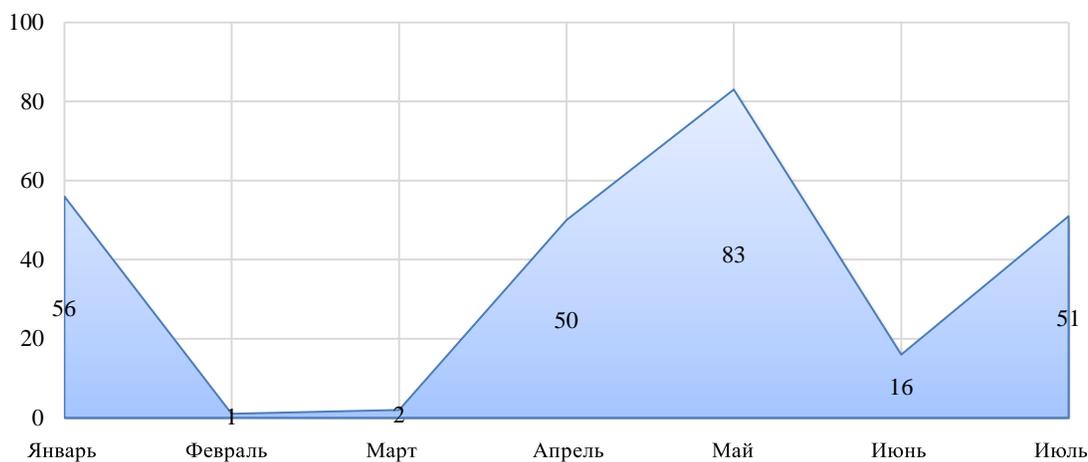

Диаграмма III
Число казней в Исламской Республике Иран в разбивке по месяцам, январь-июль 2016 года

12. В своем ответе, касающемся настоящего доклада, правительство вновь заявляет, что незаконный оборот наркотиков является тяжким преступлением, в определенных обстоятельствах требующим применения смертной казни (которая, как оно утверждает, имеет «[сильный] сдерживающий эффект»), и отказывается вводить мораторий на смертную казнь. Правительство также подтверждает, что «за первые шесть месяцев 2016 года количество случаев приме-

нения высшей меры наказания сократилось больше чем на 50 процентов», и заявляет, что «ни от каких международных органов не поступало никакой информации о несоблюдении правовых норм» в отношении лиц, приговоренных к смертной казни за преступления, связанные с наркотиками. Специальный докладчик присоединяется к Генеральному секретарю, Комитету по правам человека и другим мандатариям специальных процедур, которые постоянно призывают правительство пересмотреть свою практику применения высшей меры наказания.

13. С 2015 года наказание в виде забивания камнями было назначено по крайней мере двум женщинам, признанным виновными в совершении преступления супружеской измены⁹. В своем ответе, касающемся доклада Специального докладчика (A/HRC/31/69), правительство отмечает, что признание супружеской измены преступлением согласуется с его толкованием исламского права и что забивание камнями является эффективным средством сдерживания. 7 июля 2016 года правительство также заявило, что судебные органы заменили эти наказания другими мерами пресечения и что наказаний в виде забивания камнями в последние годы в стране не исполнялось¹⁰.

14. Согласно поправкам к Уголовно-процессуальному кодексу Исламской Республики Иран, которые вступили в силу в июне 2015 года, теперь все приговоры к смертной казни должны рассматриваться Верховным судом (там же, пункт 25). Этими поправками аннулируется статья 32 Закона о борьбе с наркотиками, в соответствии с которой Генеральный прокурор страны был вправе в ускоренном режиме добиться назначения и утверждения смертного приговора за совершение преступлений, связанных с наркотиками и рассматриваемых революционными судами. 7 декабря 2015 года Верховный суд вынес постановление, обязывающее все революционные суды направлять решения о вынесении смертного приговора за совершение преступлений, связанных с наркотиками, ему на рассмотрение¹¹.

15. Тем не менее Специальному докладчику продолжает поступать информация о том, что проблема нарушения прав на надлежащую правовую процедуру, в том числе права на обжалование смертного приговора, при рассмотрении дел, связанных с наркотиками, до сих пор остается нерешенной¹². В частности, в апреле 2016 года администрацией тюрьмы в северном городе Рашт был казнен Рашид Кухи, который был признан виновным в совершении ненасильственного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, при том что пересмотра приговора Верховным судом, как того требует закон, произведено не было¹³. Правозащитные группы сообщили, что г-ну Кухи не была предоставлена надлежащая правовая помощь при подаче апелляции в Верховный суд и что его просьбы о помиловании были отклонены. Сообщается также,

⁹ См. www.darsiahkal.ir/64601/64601 (на персидском языке).

¹⁰ Ответ правительства Исламской Республики Иран на сообщение от 20 января 2016 года.

¹¹ См. www.rtk.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=8008 (на персидском языке).

¹² См. www.iranrights.org/newsletter/issue/74.

¹³ См. <https://hra-news.org/fa/execution/a-4759> (на персидском языке).

что г-н Кухи был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката во время допроса, и впервые со своим назначенным государством бесплатным адвокатом он встретился уже во время судебного разбирательства по его делу¹⁴.

16. В декабре 2015 года 70 членов парламента представили законопроект, в соответствии с которым (в случае его принятия законодательными органами и Советом стражей) мера пресечения за ненасильственные преступления, связанные с наркотиками, будет изменена со смертной казни на пожизненное тюремное заключение. 11 января 2016 года законопроект был вынесен на рассмотрение в главной камере парламента¹⁵. Имеет ли явное сокращение числа казней в течение первых шести месяцев 2016 года непосредственное отношение к повышению уровня чувствительности парламента к вопросу о казнях за преступления, связанные с наркотиками, или же оно касается недавно принятых и находящихся на рассмотрении законов, — неизвестно.

В. Казни несовершеннолетних

17. Специальный докладчик с серьезной обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьями 146 и 147 Исламского уголовного кодекса в Исламской Республике Иран смертный приговор может выноситься мальчикам в возрасте от 15 лунных лет и девочкам в возрасте от 9 лунных лет.

18. 12 января 2016 года Комитет по правам ребенка завершил обзор осуществления Исламской Республикой Иран положений Конвенции о правах ребенка. В своих заключительных замечаниях (CRC/C/IRN/CO/3-4) Комитет выразил глубокую обеспокоенность по поводу непрекращающегося применения практики казней в отношении несовершеннолетних и призвал правительство снять оговорки, позволяющие судебным органам игнорировать положения Конвенции. Он также призвал правительство, следуя стандартам Конвенции, признавать несовершеннолетними всех лиц в возрасте до 18 лет и повысить возраст наступления уголовной ответственности для девочек, чтобы обеспечить одинаковое отношение к мальчикам и девочкам. В своем ответе правительство продолжает отстаивать использование общей оговорки к Конвенции, ссылаясь на свои «религиозные учения и культуру».

19. В соответствии с поправками, внесенными в Исламский уголовный кодекс в 2013 году, высшая мера наказания для несовершеннолетних, признанных виновными в совершении преступлений, связанных с наркотиками, была отменена, и теперь судья должен устанавливать, осознавали ли обвиняемые последствия своих действий на момент совершения преступления, не связанного с наркотиками и карающегося смертной казнью. В январе 2015 года Верховный суд принял постановление, в соответствии с которым при рассмотрении дел, по которым решения были вынесены до 2013 года, все суды должны ретроактивно учитывать новые поправки, если несовершеннолетний обвиняемый подает апелляционную жалобу¹⁶.

¹⁴ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2016/04/iranian-man-facing-imminent-execution-tomorrow-denied-the-right-to-appeal/.

¹⁵ См. www.farsnews.com/13941021000764 (на персидском языке).

¹⁶ См. www.rnk.ir/Laws/ShowLaw.aspx?Code=2460 (на персидском языке).

20. Специальный докладчик с глубокой обеспокоенностью отмечает, что, невзирая на эти реформы, число смертных приговоров, вынесенных несовершеннолетним правонарушителям, за последние несколько лет, наоборот, возросло. Он также продолжает получать сообщения, в которых утверждается, что некоторым несовершеннолетним правонарушителям было отказано в праве на пересмотр дела в апелляционном порядке, что Верховный суд отклонил несколько ходатайств о проведении повторного разбирательства и что он утвердил смертные приговоры, вынесенные по меньшей мере шести несовершеннолетним правонарушителям¹⁷. Специальный докладчик также получил сообщения о том, что критерии, используемые судами при освидетельствовании лица на предмет его вменяемости, существенно варьируются и применяются в стране непоследовательно¹⁸. Правительство отвергает это утверждение и в своем ответе заявляет, что благодаря внесению поправок в Исламский уголовный кодекс число казней несовершеннолетних в этом году сократилось.

21. Сообщается, что на момент подготовки настоящего доклада был зарегистрирован по меньшей мере один подтвержденный случай казни несовершеннолетнего лица, и еще четверо несовершеннолетних были казнены в 2015 году¹⁹. Согласно сообщениям, за период 2005–2015 годов было казнено по меньшей мере 73 несовершеннолетних правонарушителя и по состоянию на январь 2016 года смертной казни ожидало еще порядка 160 несовершеннолетних²⁰. В своем ответе правительство отмечает, что во всех случаях применения практики карательного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей его основополагающая задача состоит не в вынесении смертного приговора, а в содействии примирению между семьями преступников и жертв. Оно также отмечает, что смертный приговор, вынесенный несовершеннолетнему правонарушителю, не приводится в исполнение до достижения нарушителем 18-летнего возраста.

С. Право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания

22. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик продолжал получать сообщения о предполагаемом применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. К числу таких видов обращения относятся непрекращающееся использование практики отсечения конечностей²¹, ослепления и порки в качестве наказания, применение физических и психологических пыток и жестоких видов обращения для получения признательных показаний (главным образом при досудебном содержании под стражей) и отказ задержанным в доступе к надлежащей и

¹⁷ См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/3112/2016/en/.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2016/08/iran-hanging-of-teenager-shows-brazen-disregard-for-international-law/.

²⁰ Там же.

²¹ Статьи 217–288 Исламского уголовного кодекса.

необходимой медицинской помощи. За рассматриваемый период правозащитные группы зарегистрировали по крайней мере один случай отсечения конечностей²² и несколько случаев назначения наказания в виде порки²³.

23. В своем ответе правительство отвергает утверждение о том, что отсечение конечностей и порка равносильны пыткам, и заявляет, что они являются эффективными средствами сдерживания распространения преступности. Оно также сообщает, что за последние четыре года было подано 4332 жалобы, касающиеся предположительных нарушений прав человека, включая применение пыток и жестокое обращение, и что лишь их «незначительная часть» требовала принятия соответствующих мер. Никакой конкретной информации об уголовном преследовании и/или наказании лиц, предположительно причастных к применению пыток или жестокому обращению с задержанными, представлено не было.

24. В начале 2016 года официальный представитель судебных органов остана Казвин объявил, что властями было арестовано 35 молодых женщин и мужчин, собравшихся по случаю выпускного вечера. Он сообщил, что все участники этого мероприятия были признаны виновными и приговорены к 99 ударам плетью каждый, поскольку они «были наполовину обнажены и при этом употребляли алкогольные напитки и принимали участие в действиях, несовместимых с нормами целомудрия, что привело к нарушению общественного спокойствия», и что приговоры были оперативно — в тот же день — приведены в исполнение²⁴.

25. Согласно предварительным данным, в остане Западный Азербайджан 17 шахтеров были предположительно подвергнуты порке за то, что выразили протест в связи с увольнением сотен своих коллег: в Такабе было вынесено два соответствующих судебных постановления, согласно которым шахтерам было назначено наказание в виде 30–100 ударов плетью²⁵. В своем ответе правительство заявляет, что рабочие были выпороты по решению, принятому по рассмотрении иска горнодобывающей компании, обвинившей их в том, что они заблокировали вход в шахту, оскорбляли охранников и угрожали им, а также применяли насилие, а не потому, что они воспользовались своими правами на свободу ассоциации и собраний. Правительство сообщает также, что девяти лицам за совершенные ими преступления было назначено наказание в виде 30–50 ударов плетью.

26. В мае 2016 года мать арестованной журналистки Афарин Читсаз, которой были предъявлены обвинения в сговоре с иностранными государствами, заявила, что следователи завязали ее дочери глаза и избивали ее, чтобы получить признательные показания²⁶. Сотрудники служб безопасности арестовали г-жу Читсаз и еще нескольких ее коллег 2 ноября 2015 года и держали ее под

²² См. hra-news.org/fa/uncategorized/a-5594 (на персидском языке).

²³ См., например, www.isna.ir/news/95030703729 (на персидском языке).

²⁴ Там же.

²⁵ См. www.ilna.ir (на персидском языке).

²⁶ См. www.iranhumanrights.org/2016/05/afarin-chitsaz/.

стражей в полной изоляции больше месяца. В своем ответе правительство отмечает, что суды приговорили г-жу Читсаз к двум годам лишения свободы и запретили ей заниматься журналистской деятельностью в течение двух лет после выхода на свободу.

27. 14 мая 2016 года журналист реформаторского толка Эхзан Мазандарани, который был арестован вместе с г-жой Читсаз, направил Высшему руководителю письмо с просьбой провести расследование в отношении применения к нему пыток и жестокого обращения с ним со стороны сотрудников служб безопасности в ходе допросов и досудебного содержания под стражей. Сообщается, что три дня спустя стражи революции заставили г-на Мазандарани отказаться от содержащихся в его письме утверждений. Он был приговорен к семи годам лишения свободы по обвинению в «антигосударственной пропаганде» и «участии в собраниях и сговоре, создающих угрозу национальной безопасности». Впоследствии апелляционный суд сократил срок его наказания до двух лет²⁷.

28. В течение рассматриваемого периода правозащитные организации опубликовали несколько подробных докладов, в которых описываются случаи жестокого обращения с «политическими заключенными», которым, в частности, отказывают в медицинской помощи и не обеспечивают достаточного питания с целью запугать или наказать их или добиться от них признательных показаний²⁸.

29. 27 апреля 2016 года Специальный докладчик совместно с группой других экспертов Организации Объединенных Наций опубликовал заявление, в котором правительству Исламской Республики Иран напоминает о его закрепленных международными стандартами обязательствах соблюдать право заключенных на здоровье и гуманно с ними обращаться, обеспечивая им надлежащий доступ к качественной и необходимой медицинской помощи. Эксперты обратили особое внимание на дела ряда политических активистов и правозащитников и выразили сожаление по поводу того, что правительство так и не провело надлежащего расследования в отношении утверждений о жестоком обращении с ними и не предложило никакой помощи²⁹. После опубликования заявления некоторым из этих заключенных была оказана надлежащая медицинская помощь.

30. Омиду Кокаби, молодому физику, который предположительно находится в иранской тюрьме более пяти лет из-за отказа заниматься военными исследованиями, 20 апреля 2016 года была сделана операция по удалению правой почки, в которой была обнаружена раковая опухоль на продвинутой стадии. Согласно сообщениям, г-н Кокаби был лишен возможности пройти диагностику и начать лечение рака на раннем этапе, поскольку на свои неоднократные просьбы временно выпустить г-на Кокаби на свободу для прохождения медицинского обследования в связи с жалобами на сильную боль, кровотечением и другими

²⁷ См. www.iranhumanrights.org/2016/07/ehsan-mazandarani-6/.

²⁸ См. www.iranhumanrights.org/2016/06/inside-the-women-ward-report/ и www.amnesty.org/en/documents/mde13/4196/2016/en/.

²⁹ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/iran-denial-of-adequate-medical-treatment-to-political-prisoners-unacceptable/>.

осложнениями, обусловленными многочисленными приступами почечных колик из-за камней в почках, его родственники получали отказ³⁰. Г-н Кокаби отбывает наказание в виде 10 лет лишения свободы по обвинению во «взаимоотношениях с недружественной страной» и получении «незаконных средств». В своем ответе правительство утверждает, что г-н Кокаби был признан виновным в совершении «тяжких преступлений», включая сотрудничество с правительством Соединенных Штатов и шпионаж. Оно отмечает, что г-н Кокаби был освобожден условно и в настоящее время находится на свободе.

31. Родственники Зейнаб Джалалиан, иранки курдского происхождения, отбывающей пожизненное тюремное заключение в связи с ее предполагаемым членством в курдской оппозиционной группе, утверждают, что г-же Джалалиан отказывают в медицинской помощи, которая необходима ей в связи с получением в результате избиений со стороны сотрудников сил безопасности телесных травм — перелома костей черепа и вызванных им неврологических повреждений, включая кровотечение и нарушение зрения. Источники утверждают, что состояние г-жи Джалалиан требует срочного медицинского вмешательства, однако власти неоднократно отказывались дать разрешение на ее перевод в больницу и готовы сделать это лишь в том случае, если она даст признательные показания³¹. В своем ответе правительство категорически отрицает утверждения о том, что оно «использует силовые методы для получения от нее признательных показаний».

D. Права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство

32. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик приветствовал недавнее внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, однако отметил при этом, что отправлению правосудия в Исламской Республике Иран по-прежнему препятствуют серьезные проблемы. Благодаря этим поправкам в случае ареста и при проведении предварительного расследования подсудимым обеспечена возможность незамедлительно обратиться к адвокату и они должны быть проинформированы о своих правах до начала расследования³². В случае если эти права нарушаются или если обвиняемому о них не сообщается, должны быть приняты дисциплинарные меры, однако это не будет влиять на допустимость доказательств, полученных в таких условиях³³.

33. Изменения к поправкам, внесенные Советом стражей, лишают лиц, обвиняемых в совершении преступлений, касающихся национальной безопасности, преступлений, караемых смертной казнью, политических преступлений и преступлений, связанных со средствами массовой информации, и лиц, обвиняемых в совершении преступлений, караемых пожизненным заключением, возможности использовать эти укрепленные механизмы защиты. Подсудимые, которые попадают под вышеуказанные категории, должны выбрать адвоката из

³⁰ См. www.iranhumanrights.org/2016/04/omid-kokabee-cancer/.

³¹ См. www.iranhumanrights.org/2016/02/zeinab-jalalian/.

³² См. www.amnesty.org/en/documents/mde13/2708/2016/en/.

³³ Примечание 1 к статье 190 Уголовно-процессуального кодекса (2015 год).

числа тех адвокатов, которые были официально отобраны главой судебных органов³⁴. Сообщается, что 6 июля 2015 года коллегия адвокатов призвала главу судебных органов, членов парламента и президента пересмотреть вышеупомянутые изменения³⁵. На момент подготовки настоящего доклада официальный перечень утвержденных адвокатов судебными органами представлен не был.

34. Специальный докладчик отмечает, что, помимо проблем с самими законами, многие сообщения, которые он получает в отношении нарушений прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, касаются несоблюдения властями существующих законов. Он продолжает получать сообщения о том, что людей арестовывают без предъявления им соответствующего ордера, и он располагает документальными сведениями об имевших место в течение текущего периода случаях того, что арестованным и членам их семей не представлялось надлежащей информации о причинах ареста. Кроме того, Специальный докладчик продолжает получать сообщения о том, что сотрудники органов безопасности, особенно тех, которые связаны с Министерством информации и разведывательным управлением стражей революции, продолжают арестовывать и задерживать людей на длительные периоды времени, не давая им возможности связаться с родственниками или адвокатом. Специальный докладчик неоднократно отмечал, что в этот период содержания под стражей в условиях полной изоляции задержанные могут подвергаться насилию в различных формах, включая пытки.

35. Сообщается, что 7 июня 2016 года администрация тюрьмы «Эвин» не позволила Арашу Садеги обратиться к адвокату по своему выбору и вынудила его начать отбывать 15-летний срок лишения свободы, назначенный ему за «участие в собраниях и сговоре, создающих угрозу национальной безопасности», «антигосударственную пропаганду», «распространение лживых утверждений в киберпространстве» и «оскорбление основателя Исламской Республики». В период содержания под стражей он предположительно также подвергался психологическим и физическим пыткам и жестокому обращению.

36. 11 июля 2016 года судебные органы объявили о предъявлении обвинений в совершении преступлений, касающихся национальной безопасности³⁶, трем лицам с двойным гражданством. Информация, полученная Специальным докладчиком, указывает на то, что в каждом случае задержанные находились в полной изоляции в течение длительных периодов времени, что им было отказано в доступе к юридической помощи и что им угрожали арестом родственников.

37. В частности, сообщается, что 3 апреля 2016 года при попытке вернуться в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии со своей 22-месячной дочерью сотрудниками службы безопасности была задержана г-жа Назанин Загари-Рэтклифф, руководитель проектов Фонда «Томсон-Рейтер». 15 июня власти опубликовали заявление, в котором они подтвердили

³⁴ Примечание к статье 48 Уголовно-процессуального кодекса (2015 год).

³⁵ См. <http://icbar.ir/Default.aspx?tabid=55&ctl=Edit&mid=435&Code=22124> (на персидском языке).

³⁶ См. www.washingtonpost.com/world/national-security/iran-indicts-dual-nationals-including-a-us-businessman-but-wont-say-for-what/2016/07/11/ad6b0b96-4775-11e6-90a8-fb84201e0645_story.html.

факт ее ареста и обвинили ее в организации заговора в целях осуществления «мягкого переворота в Исламской Республике» через «участие в деятельности иностранных компаний и учреждений». Г-жа Загари-Рэтклифф предположительно провела по меньшей мере 45 дней в камере одиночного заключения, не имея надлежащей возможности обратиться за помощью адвоката³⁷. Г-же Загари-Рэтклифф были предъявлены «тайные обвинения», и в начале сентября она была приговорена к пяти годам лишения свободы³⁸. В своем ответе правительство отрицает утверждение о том, что г-жа Загари-Рэтклифф была лишена надлежащего доступа к адвокату, и подтверждает, что последнее заседание суда по ее делу состоялось 5 сентября 2016 года.

38. Сообщается, что Хома Худфар, 65-летний профессор антропологии из Университета Конкордия в Монреале, Канада, 6 июня 2016 года, после того как ее вызвали на допрос в тюрьму «Эвин», была арестована и заключена под стражу. Она была арестована незадолго до того, как должна была покинуть страну, — после обыска, который в начале марта устроили в ее доме сотрудники разведывательного управления стражей революции. В ходе обыска агенты изъяли личные вещи г-жи Худфар, в том числе ее паспорта, исследовательские материалы и компьютер. Позднее она была освобождена под залог без права покинуть страну. Как сообщается, адвокат г-жи Худфар и члены ее семьи были лишены возможности общаться с ней, и власти не представили никаких разъяснений относительно ее задержания³⁹. 26 сентября Министерство иностранных дел объявило о том, что г-жа Худфар была освобождена в тот же день по гуманитарным соображениям⁴⁰. В своем ответе правительство утверждает, что на момент подготовки настоящего доклада г-жа Худфар «находилась в надлежащем медицинском учреждении под наблюдением врача, который приходил осматривать ее три раза в день», что «для нее был назначен адвокат» и что она была освобождена под залог.

39. Причины задержания интернет-активиста и предпринимателя Араша Зэда, который был арестован в аэропорту имени имама Хомейни в Тегеране 1 августа 2015 года при посадке на самолет, выполнявший рейс в Стамбул, Турция, остаются неизвестными. Г-н Зэд является редактором веб-сайта Weblogina на персидском языке и директором компании “Zigzag Lab”, которая предоставляет интернет-инструменты и услуги иранским пользователям⁴¹. Считается, что г-н Зэд, среди прочего, был лишен права на помощь адвоката и право организовать надлежащую защиту.

³⁷ См. www.tabnak.ir/fa/news/600341 (на персидском языке).

³⁸ См. www.bbc.com/news/uk-37321030.

³⁹ См. www.tasnimnews.com/fa/news/1395/03/26/1105903/ (на персидском языке).

⁴⁰ См. www.presstv.com/Detail/2016/09/26/486498/Iran-Canada-Oman-Homa-Hoodfar-Bahram-Qassem.

⁴¹ См. www.article19.org/resources.php/resource/38104/en/iran:-detained-internet-entrepreneur-must-be-released.

Е. Права на свободу выражения мнений и убеждений и свободу информации и печати

40. Специальный докладчик отмечает, что национальные законы и используемые виды практики по-прежнему серьезно ограничивают права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний в Исламской Республике Иран. Люди продолжают передавать подробные сведения о случаях произвольного задержания за законное осуществление этих прав. В первой половине 2016 года журналисты, писатели, активисты социальных сетей и правозащитники продолжали подвергаться допросам и арестам со стороны государственных служб.

41. Согласно сообщениям, по состоянию на июль 2016 года по меньшей мере 14 журналистов и 15 блогеров и активистов социальных сетей либо находились в заключении, либо были осуждены за осуществление своей мирной деятельности, и сообщения свидетельствуют о том, что и многие другие подвергаются допросам, преследованиям и запугиванию в других формах и слежке⁴².

42. Согласно сообщениям, властями было закрыто по меньшей мере два имеющих лицензию печатных средства массовой информации⁴³. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность по поводу предполагаемого увеличения случаев целенаправленного притеснения и преследования художников и музыкантов за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений.

43. Согласно имеющимся данным, судебные органы по-прежнему приговаривают лиц, которые мирно осуществляют свое право на свободу выражения мнений, к длительным срокам тюремного заключения за такие преступления, как «антигосударственная пропаганда», «оскорбление» политических или религиозных деятелей и нанесение ущерба «национальной безопасности». Сотрудники судебных органов продолжают использовать Исламский уголовный кодекс, Закон о печати 1986 года, Закон о киберпреступности и недавно принятый Закон о политических преступлениях, чтобы ограничить распространение размещаемых в сети материалов, которые могут пошатнуть «основы» Исламской Республики, быть оскорбительными для государственных служащих или религиозных деятелей или противоречить принятому государством определению благопристойности или в соответствии с установленными критериями попадают в категорию материалов, попирающих религиозные и культурные ценности. В своем ответе правительство утверждает, что использование этих ограничений не является нарушением его международно-правовых обязательств.

⁴² Информация, полученная Канцелярией Специального докладчика от организации «Журналисты без границ».

⁴³ См. www.iranhumanrights.org/2016/06/ghanoon-daily/.

44. В полученных Специальным докладчиком сообщениях говорится о том, что с марта 2016 года по всей стране было отменено несколько одобренных ранее концертов известных иранских музыкантов. В поддержку отмены некоторых из этих концертов выступили представители высшего духовенства, в том числе руководитель общей пятничной молитвы Машада. Согласно сообщениям, власти отменили концерт национального оркестра в Тегеране без каких-либо объяснений⁴⁴.

45. 15 мая 2016 года подразделение стражей революции по расследованию киберпреступлений заявило, что по итогам его разведывательной операции под названием «Проект “Паук-2”» было выявлено 58 моделей, 51 владелиц домов моды и дизайнер, 59 фотографов и визажистов, а также два института моды, которые будут привлечены к ответственности в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности. По приблизительным данным, было заведено 29 уголовных дел, и восемь лиц были арестованы, а их предприятия были закрыты по постановлению суда. Власти объявили, что принятие этих жестких мер является частью более обширной программы, объектами которой в первые шесть месяцев 2016 года стали 170 работников индустрии моды. Одна из моделей, Эльхам Араб, была вынуждена «раскаяться» и принести извинения по национальному телевидению⁴⁵. 7 июня отделение стражей революции в остане Фарс объявило об аресте еще 12 человек, которые предположительно участвовали в различных видах деятельности, связанных с модельным бизнесом. Подсудимые обвинялись в «распространении разврата и культурном угнетении» и «производстве и размещении в киберпространстве вульгарных и безнравственных изображений целых семей и отдельных лиц»⁴⁶. В своем ответе правительство отметило, что вышеупомянутые лица «повсеместно распространяли вульгарность посредством популяризации профессии модели в целях нормализации безнравственности», и пояснило, что в своих действиях оно руководствовалось соображениями защиты национальной безопасности и общественной нравственности.

46. 29 мая 2016 года Верховный совет Ирана по кибернетическому пространству объявил о вступлении в силу новых правил, в соответствии с которыми все иностранные компании, обеспечивающие работу программ обмена сообщениями, должны будут переместить имеющиеся у них данные об иранских пользователях на серверы, расположенные на территории страны; это вызывает обеспокоенность относительно безопасности и неприкосновенности частной жизни пользователей. Сообщается, что Совет, члены которого отбираются Высшим руководителем аятоллой Али Хаменеи, дал операторам социальных сетей для обеспечения выполнения новых правил один год. Аналитики утверждают, что новые требования в гораздо большей степени отразятся на имеющей облачную инфраструктуру системе мгновенного обмена сообщениями “Telegram”, которая приобрела популярность в Исламской Республике Иран и в настоящее время насчитывает 20 миллионов пользователей по всей стране⁴⁷.

⁴⁴ См. www.iranhumanrights.org/2016/05/shahram-nazeri/.

⁴⁵ См. www.iranhumanrights.org/2016/05/fashion-models-arrested/.

⁴⁶ См. www.farsnews.com/ (на персидском языке).

⁴⁷ См. www.irna.ir/fa/News/82091878/ (на персидском языке).

47. В июне 2016 года Мехди Раджабиану (музыкант и основатель BargMusic), Юсефу Эмади (музыкант и сооснователь BargMusic) и Хосейну Раджабиану (независимый кинорежиссер) было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы за «оскорбление святыни» и «антигосударственную пропаганду». Все трое мужчин были арестованы в 2013 году и, согласно сообщениям, более двух месяцев содержались в одиночном заключении, и только после этого были освобождены под залог. Утверждается, что они подвергались пыткам и были вынуждены признаться в совершении вменявшихся им преступлений⁴⁸.

48. 8 июня 2016 года Мохаммад Реза Фатхи, блогер и журналист из города Саве, расположенного в северной части Исламской Республики Иран, был осужден за «публикацию лживых утверждений» и «нарушение общественного спокойствия», после того как три сотрудника местных органов власти пожаловались на его критические заметки в Интернете. Суд нижестоящей инстанции приговорил г-на Фатхи к 444 ударам плетью, однако приговор еще не был приведен в исполнение, поскольку апелляционный суд до сих пор не вынес окончательное постановление⁴⁹.

49. 20 июня 2016 года редакторы газеты «Ганун» объявили, что она закрывается согласно распоряжению Генерального прокурора Тегерана. Это постановление, как сообщается, было принято после того, как стражи революции подали жалобу, в которой газета обвинялась в «диффамации и публикации ложных заявлений с целью вызвать беспокойство общественности». Деятельность газеты, которая часто характеризовалась как пропрезидентская, была приостановлена на следующий же день после того, как президент заявил, что он «гордится свободой печати» в стране. Журналисты газеты утверждают, что сторонники жесткого курса наказывают газету, поскольку не одобряют печатаемые в ней материалы⁵⁰. В своем ответе правительство отметило, что окончательное решение по этому делу еще не вынесено.

50. Также 20 июня 2016 года Генеральный прокурор Тегерана объявил о том, что силами безопасности было арестовано 17 человек в связи с размещением в социальных сетях «материалов безнравственного содержания». Никакой дополнительной информации об обстоятельствах их ареста представлено не было⁵¹. Хотя «Фейсбук» и «Твиттер» в Исламской Республике Иран по-прежнему заблокированы, миллионы иранцев, в том числе государственные чиновники, пользуются этими социальными сетями, применяя средства обхода блокировок. В своем ответе правительство утверждает, что «разумные ограничения» позволяют закрыть доступ к материалам безнравственного характера, материалам, касающимся надругательства над детьми, террористических групп и несоблюдения национальных и международных законов и норм.

51. 31 июня 2016 года ряд журналистов, активистов-правозащитников, родственников политических заключенных и издателей сообщили о получении от неизвестного отправителя текстовых сообщений с угрозами, в которых говорилось о том, что любое «взаимодействие и сотрудничество с недружественными

⁴⁸ См. www.iranhumanrights.org/2016/06/music-distributors-summoned-to-prison-dont-forget-us/.

⁴⁹ См. www.atreyas.ir/wp-content/uploads/2016/06/717.pdf (на персидском языке).

⁵⁰ См. www.iranhumanrights.org/2016/06/ghanoon-daily2/.

⁵¹ См. www.mehrnews.com/news/3691190/ (на персидском языке).

элементами за пределами страны... является преступным деянием и преследуется по закону». Короткое послание завершалось следующими словами: «Это сообщение является [вашим] последним предупреждением от системы безопасности». Государственные чиновники, в том числе из Министерства информации, категорически отрицали свою ответственность за рассылку этих текстовых сообщений. Впоследствии группа журналистов подала жалобу в судебные органы с просьбой провести расследование по данному вопросу. Представитель судебных органов объявил о том, что, поскольку жалоба была подана, расследование будет проведено, но при этом отметил, что он не считает сообщение «угрожающим», так как «взаимодействие с контрреволюционными элементами является преступлением и предупреждение оправданно»⁵².

Е. Право на свободу ассоциации и собраний

52. Факт наличия в Исламской Республике Иран законов и видов практики, ограничивающих и нарушающих права на свободу ассоциации и мирных собраний, по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Недостаточная защита этих прав продолжает угрожать независимости политических и профессиональных групп и групп, представляющих интересы трудящихся, включая профсоюзы. Положение правозащитников, в том числе адвокатов, защищающих политических активистов и активистов-правозащитников, по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность. В своем ответе правительство отмечает, что в стране действуют 126 «гильдий» и что они должны получать разрешения на проведение своих собраний.

53. Закон об официальном статусе адвоката, который предусматривает значительное усиление контроля правительства над деятельностью полунезависимой коллегии адвокатов и расширение влияния на нее, по-прежнему находится на рассмотрении парламента⁵³. Правозащитники и адвокаты продолжают оспаривать положения, которые приведут к расширению контроля государственных чиновников над коллегией адвокатов⁵⁴. Согласно сообщениям, 14 января 2014 года администрация президента Роухани представила на рассмотрение парламента новую версию этого закона⁵⁵. В своем ответе правительство сообщает, что рассмотрение этого законопроекта в настоящее время приостановлено.

54. Специальный докладчик вновь выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что на 14 февраля 2016 года бывшие кандидаты на президентских выборах и реформаторы Мир-Хосейн Мусави и Мехди Карруби, а также Захра Рахнавард проведут пять полных лет под домашним арестом без предъявления обвинений и суда (A/HRC/31/69, пункт 49). Специальный докладчик неоднократно призывал власти незамедлительно и безоговорочно освободить этих деятелей оппозиции из-под домашнего ареста. Органы безопасности и разведы-

⁵² См. www.bbc.com/persian/iran/2016/07/160716_139_journalists_lawsuit_sms_threat (на персидском языке).

⁵³ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/latest-reports/march-2015-report-of-the-special-rapporteur-on-human-rights-in-iran/>.

⁵⁴ См. www.iranhumanrights.org/2015/07/parliamentary-threaten-legal-profession/ и <http://www.irna.ir/fa/News/81588564/> (на персидском языке).

⁵⁵ См. www.tasnimnews.com/fa/news/1393/07/01/507930/ (на персидском языке).

вательные службы поместили этих трех оппозиционеров под домашний арест в феврале 2011 года после того, как они организовали акции протеста против результатов спорных президентских выборов 2009 года. В своем ответе правительство утверждает, что оно располагает «документальными свидетельствами», указывающими на причастность вышеупомянутых лиц к «многочисленным преступлениям», связанным с акциями протеста, организованными после выборов 2009 года, и что нынешнее положение этих лиц свидетельствует о «гибком отношении» к ним и что это делается «в интересах их собственной защиты».

55. 18 мая 2016 года адвокат видной правозащитницы Наргес Мохаммади объявил, что его клиентка была признана виновной и приговорена к десяти годам лишения свободы за то, что она состояла в группе, выступавшей за отмену смертной казни. Она также была приговорена к пяти годам лишения свободы за «участие в собраниях и сговоре, создающих угрозу национальной безопасности», и к одному году лишения свободы за «антигосударственную пропаганду». 20 мая Специальный докладчик и еще несколько экспертов Организации Объединенных Наций опубликовали совместное заявление, в котором они выразили возмущение в связи вынесенным приговором и отметили, что осуществление кампании, направленной против таких активистов, как г-жа Мохаммади, «является ярким примером тех суровых мер, которые продолжают приниматься сегодня в отношении правозащитников, журналистов и активистов гражданского общества за то, что они просто выполняют свою работу»⁵⁶. 27 июня, находясь в тюрьме, г-жа Мохаммади объявила голодовку в знак протеста против решения властей лишить ее возможности общаться со своими детьми, которые в настоящее время живут с отцом во Франции. Она страдает серьезным неврологическим заболеванием и нуждается в постоянном уходе и наблюдении⁵⁷. 28 сентября апелляционный суд утвердил назначенное ей наказание в виде 16 лет лишения свободы. В своем ответе правительство заявляет, что г-жа Мохаммади получила медицинскую помощь, и отвергает утверждения о том, что она была заключена под стражу в связи ее законной правозащитной деятельностью.

56. В совместном заявлении, опубликованном 20 мая 2016 года, Специальный докладчик и другие эксперты Организации Объединенных Наций также выразили обеспокоенность по поводу положения и состояния здоровья еще нескольких правозащитников и адвокатов, включая Абдолфаттаха Солтани, Бахаре Хедаят и Мохаммада Седика Кабудванда, отбывающих длительные сроки тюремного заключения за осуществление своей мирной деятельности. Специальный докладчик напомнил о том, что правительство несет ответственность за обеспечение того, чтобы правозащитники не подвергались судебному преследованию за деятельность по поощрению и защите прав человека в стране⁵⁸. Он также отмечает, что не только задержания правозащитников, но и их целенаправленное притеснение и преследование со стороны властей, как представ-

⁵⁶ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/a-travesty-of-justice-un-experts-condemn-latest-conviction-of-prominent-rights-defender/>.

⁵⁷ См. www.bbc.com/persian/iran/2016/06/160627_nm_hunger_strike_narges_mohammadi (на персидском языке).

⁵⁸ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/a-travesty-of-justice-un-experts-condemn-latest-conviction-of-prominent-rights-defender/>.

ляется, заставили некоторых адвокатов, таких как Насрин Сотуде и Гити Пурфазель, ограничить свою профессиональную деятельность или совсем оставить профессию⁵⁹. Правительство продолжает отрицать тот факт, что эти лица были лишены свободы за осуществление законной деятельности, и отмечает, что г-жа Хедаят была освобождена и что срок тюремного заключения г-на Кабудванда истекает 11 ноября 2017 года.

57. 26 мая 2016 года Рабочая группа по произвольным задержаниям вынесла свое заключение по делу об активистке движения в защиту прав женщин и правозащитницы Бахаре Хедаят, назвав ее задержание произвольным и потребовав ее немедленного освобождения. 7 июня г-жа Хедаят была на время освобождена из тюрьмы «Эвин», однако была вынуждена вернуться в нее 13 июня — меньше чем неделю спустя. В 2010 году она была признана виновной по нескольким статьям и приговорена Тегеранским революционным судом к семи с половиной годам лишения свободы. Согласно статье 134 Исламского уголовного кодекса г-жа Хедаят должна была быть освобождена в июне 2015 года, поскольку она уже отбыла пятилетний срок заключения, назначенный ей по самому тяжелому из ее обвинений — «осуществление деятельности, угрожающей национальной безопасности». Несмотря на наличие распоряжения о ее освобождении судебные органы добавили ей еще два года лишения свободы в качестве отсроченного наказания, и с тех пор она находится под стражей.

58. Специальный докладчик вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу притеснения, арестов и преследования профсоюзных активистов. Хотя правительство позволило и продолжает позволять рабочим проводить некоторые протесты без какого-либо вмешательства, в течение рассматриваемого периода Специальный докладчик получил несколько сообщений об арестах и преследовании активистов, представляющих интересы рабочих, за мирное осуществление своих прав на свободу собраний и ассоциации. Были арестованы в том числе следующие лица: Эбрахим Маддади (ведущий член тегеранского профсоюза водителей автобусов), Эсмаил Абди, Расул Бодаги и Махмуд Бехешти Лангруди (активисты, отстаивающие права учителей), Джафар Азимзаде, Хашем Ростами и Мозафар Салехиния (независимые профсоюзные активисты). В своем ответе правительство утверждает, что эти активисты «использовали [свои] возможности в трудовой сфере [для] консолидации террористических целей, подстрекательства к вооруженному восстанию и подрывной деятельности и [разжигания] этнической и религиозной ненависти».

⁵⁹ См. <https://www.iranhumanrights.org/2016/07/sattar-beheshti-giti-pourfazel/>.

III. Вопросы, касающиеся прав человека конкретных категорий

A. Права женщин

59. Исламская Республика Иран полностью или частично приняла 42 из 53 рекомендаций, касающихся прав женщин и вынесенных по итогам универсального периодического обзора 2014 года. Рекомендации, в которых к правительству обращался настоятельный призыв рассмотреть возможность ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пересмотреть те положения Исламского уголовного кодекса, которые носят дискриминационный характер по отношению к женщинам, а также признать преступлением домашнее насилие, включая изнасилование жены мужем, были отклонены. В своем ответе правительство отмечает, что по законодательству женщинам позволено устанавливать условия в отношении брака, не противоречащие требованиям брачного контракта, и упоминает о создании на территории страны 24 «реабилитационных центров» и 31 «медицинского центра» для женщин и девочек, ставших жертвами домашнего насилия. Правительство также заявляет, что «вопрос об изнасиловании жены мужем во многих странах и культурах не обсуждается и поднимается в основном сторонниками крайних феминистских убеждений».

60. Дискриминация по гендерному признаку в вопросах, касающихся гражданских, политических, социальных и экономических прав, отодвигает на задний план впечатляющие достижения Исламской Республики Иран в обеспечении женщинам услуг в области образования и здравоохранения. Среди стран со схожим уровнем дохода по показателям участия женщин в экономической жизни и расширения их политических прав и возможностей Иран занимает одно из последних мест⁶⁰. 11 апреля 2015 года министр труда, социального обеспечения и по делам кооперативов страны Али Рабийи отметил, что уровень безработицы среди женщин вдвое превышает этот показатель среди мужчин и что женщины переместились в сектор сезонной занятости и сферу услуг⁶¹. Страна по-прежнему входит в пять процентов 142 стран мира с наихудшей ситуацией в области равенства женщин⁶². В июле 2016 года президент Роухани заявил, что его администрация отложит следующий раунд отбора кандидатов на заполнение государственных должностей до тех пор, пока не будет изучен вопрос о явном гендерном неравенстве в сфере занятости⁶³. В своем ответе правительство объясняет более высокий уровень безработицы среди женщин различными факторами, включая односторонние экономические санкции и культурные особенности.

61. В марте 2016 года Совет стражей признал победу Мину Халеги, которая прошла проверку и получила право выдвинуть свою кандидатуру на парламентских выборах в феврале, недействительной. Хотя никаких конкретных

⁶⁰ См. <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=IRN> и <http://web.worldbank.org/archive/website01418/WEB/IMAGES/281150PA.PDF>.

⁶¹ См. <http://isna.ir/fa/news/94012206935/> (на персидском языке).

⁶² См. <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/economies/#economy=IRN>.

⁶³ См. <http://president.ir/en/94497>.

причин представлено не было, Совет стражей объявил о своем решении после того, как в сети Интернет были опубликованы фотографии, на которых, как представляется, г-жа Халеги в ходе поездки за границу пожимает руку мужчине⁶⁴. Лица, подвергшие критике решение о дисквалификации, отметили, что Совет стражей не обладает полномочиями отстранять избранных кандидатов и что полномочия на подтверждение соответствия избранного члена парламента установленным требованиям принадлежат самому парламенту⁶⁵. В своем ответе правительство заявляет, что дело г-жи Халеги было передано на рассмотрение совета по урегулированию споров между ветвями власти и подлежит рассмотрению в судебном порядке.

62. 18 апреля 2016 года начальник полиции Тегерана Хосейн Саджеди Ниа объявил о реализации нового плана, в рамках которого будет задействовано 7000 секретных агентов «полиции нравов» для обеспечения ношения хиджаба и «соблюдения правил поведения согласно нормам ислама». Сообщается, что президент Роухани и нескольких членов его правительства, включая вице-президента по делам женщин и семьи Шахиндохт Молаверди, подвергли критике этот план, заявив, что его осуществление приведет к незаконному вмешательству в личные дела людей и что до объявления своих планов полицейские чиновники не провели надлежащих консультаций с правительством⁶⁶. 22 апреля 2015 года, после сделанного полицией объявления, парламент принял закон, в котором обычным иранцам рекомендуется содействовать исполнению законов, запрещающих действия, которые являются порочными с точки зрения законов шариата, включая строгое соблюдение требований о ношении хиджаба всеми женщинами Ирана⁶⁷. В законе под названием «План по защите поборников добродетели и борцов с пороком» содержится призыв к созданию «управления по защите поборников добродетели и борцов с пороком», который поддержали ведомства, подчиняющиеся Высшему руководителю. В своем ответе правительство выступает в защиту проведения вышеупомянутых мероприятий, отмечая, что «ношение платка является вопросом нравственности и [необходимо] для поддержания общественной безопасности» и что поощрение добродетели и борьба с пороком является обязанностью всех мусульман независимо от половой принадлежности нарушителя.

63. В июле 2016 года парламент ратифицировал закон о сокращении рабочего времени для женщин, находящихся в особых обстоятельствах⁶⁸. Противники законопроекта, согласно которому продолжительность рабочего времени для женщин сократится с 44 до 36 часов в неделю при сохранении общего размера оклада, предупреждают о том, что принятие этого закона может произвольно привести к возникновению препятствий в плане участия женщин в трудовой деятельности⁶⁹. Этот законопроект в первую очередь отразится на положении женщин, которые являются главами домашних хозяйств, имеют детей в воз-

⁶⁴ См. www.iranhumanrights.org/2016/04/minoo-khaleghi/.

⁶⁵ См. www.isna.ir/news/95012711687/ (на персидском языке).

⁶⁶ См. www.iranhumanrights.org/2016/04/public-outcry-in-iran-over-plan-for-increased-morality-police-prompts-review/.

⁶⁷ См. www.shora-rc.ir/Portal/File/ShowFile.aspx?ID=b19d40ae-ef4e-44ff-b556-fcb9bfff4758 (на персидском языке).

⁶⁸ См. www.iranhumanrights.org/2016/07/bill-to-reduce-the-working-hours-of-women/.

⁶⁹ См. www.iribnews.ir/NewsText.aspx?ID=521921 (на персидском языке).

расте младше 7 лет или детей или супругов, являющихся инвалидами либо страдающих от неизлечимых и хронических заболеваний⁷⁰. Представленные вице-президентом по делам женщин и семьи г-жой Мовлаверди предложения добавить в проект формулировки, касающиеся находящихся в аналогичных обстоятельствах мужчин, были отклонены парламентом⁷¹. Противники законопроекта предупреждают, что при отсутствии налоговых льгот для работодателей данный закон поставит под угрозу гарантии занятости для женщин⁷². В своем ответе правительство утверждает, что «этот закон был принят с целью содействовать участию женщин в трудовой деятельности и его приветствовали многие активисты движения в поддержку прав женщин».

В. Права детей

64. В своих заключительных замечаниях по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Исламской Республики Иран (CRC/C/IRN/SO/3-4) Комитет по правам ребенка выразил серьезную обеспокоенность относительно того, «что несмотря на его предыдущие рекомендации совершеннолетие по-прежнему определяется на основе возраста половой зрелости, а именно 9 лунных лет для девочек и 15 лунных лет для мальчиков, в результате чего те девочки и мальчики, которые старше этого возраста, лишены защиты Конвенции». Комитет также выразил обеспокоенность по поводу того, что установление брачного возраста в 13 лет для девочек и 15 лет для мальчиков «серьезно нарушает права, гарантируемые Конвенцией, и подвергает детей, в частности девочек, риску принудительных, ранних и временных браков, которые имеют необратимые последствия для их физического и психического здоровья и развития». Он настоятельно призвал правительство «повысить минимальный брачный возраст для девочек и мальчиков до 18 лет и принять все необходимые меры для искоренения детских браков в соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции». В своем ответе правительство отмечает, что ранние браки во многих случаях «заключаются в определенных племенах и деревнях, где существуют соответствующие обычаи», и утверждает, что браки между лицами, не достигшими указанного выше возраста, могут быть зарегистрированы лишь в том случае, если опекунами и судом будет принято решение о том, что это отвечает интересам несовершеннолетнего.

65. В июне 2016 года официальный представитель расположенной в Тегеране Ассоциации по защите прав детей заявил, что примерно 17 процентов всех браков в стране заключаются с детьми, и обратил особое внимание на последствия, которые может иметь эта ситуация для иранского общества⁷³. Согласно данным официального правительственного веб-сайта, в период 2015–2016 годов (см. диаграмму IV) было зарегистрировано более 37 000 браков с лицами в возрасте до 15 лет⁷⁴. Специальный докладчик отмечает, что эти данные отражают лишь число зарегистрированных браков и что многие браки в

⁷⁰ См. http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/state/847722 (на персидском языке).

⁷¹ См. <http://isna.ir/fa/news/93042413829/> (на персидском языке).

⁷² См. www.iribnews.ir/NewsText.aspx?ID=521921 (на персидском языке).

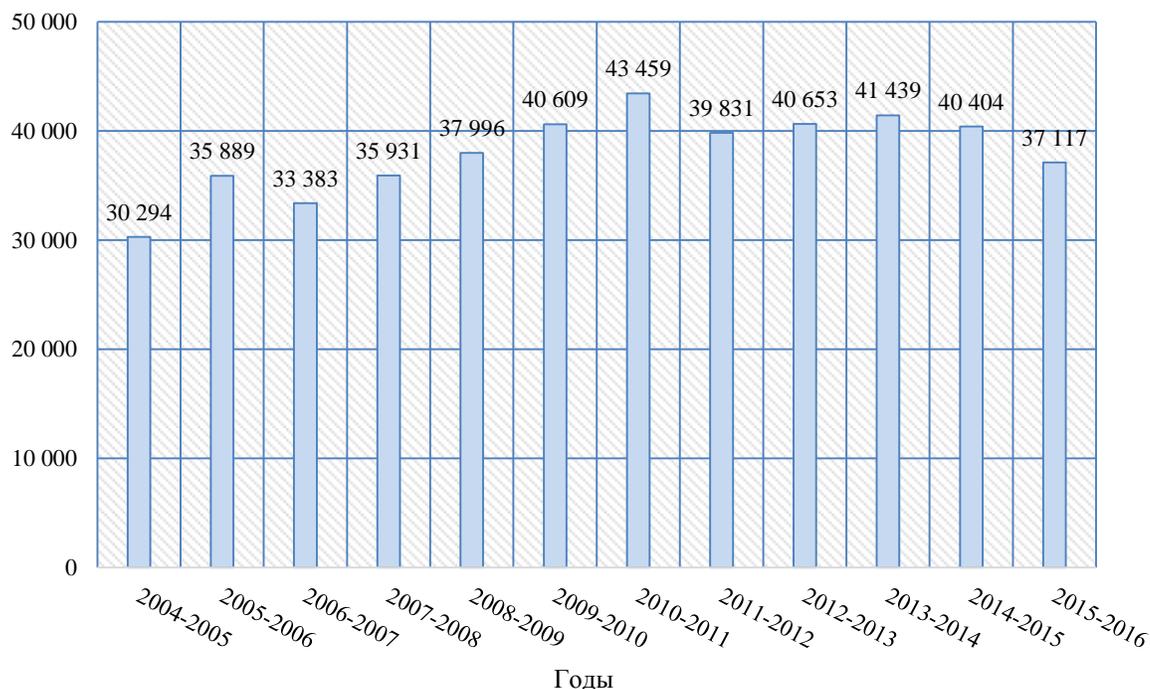
⁷³ См. www.ilna.ir (на персидском языке).

⁷⁴ См. <http://ir.voanews.com/a/iran-marriage/3375252.html> (на персидском языке).

стране, и особенно в периферийных районах, не регистрируются. В своем ответе правительство заявляет, что «утверждение единого минимального возраста для вступления в брак в 18 лет во всех регионах мира противоречит научным точкам зрения» и что возраст достижения зрелости в различных регионах и у различных людей может отличаться. Оно также отмечает, что средний возраст вступления в брак в Исламской Республике Иран значительно больше 18 лет.

Диаграмма IV

Число браков с детьми в возрасте до 15 лет, зарегистрированных в Исламской Республике Иран, 2004–2016 годы

66. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность в связи с тревожными сообщениями о применении физического, психического и сексуального насилия в отношении детей в школах. В течение рассматриваемого периода местные средства массовой информации несколько раз сообщали о случаях применения такого насилия. В одном из случаев была обнаружена видеозапись, на которой видно, как учитель одной из начальных школ города Шуш в остане Хузестан безжалостно избивает учащегося в классной комнате⁷⁵. В других репортажах рассказывалось о 9-летней девочке по имени Неда из остана Зенджан, которая неоднократно подвергалась сексуальному насилию со стороны своего учителя. Согласно некоторым сообщениям, власти освободили нарушителя вскоре после ареста — отчасти потому, что суд усомнился в том, что эта связь является изнасилованием, а не добровольной незаконной связью⁷⁶. Со-

⁷⁵ См. <http://plus.ir/social/11208/> (на персидском языке).

⁷⁶ См. <http://sharghdaily.ir/News/92668/> (на персидском языке).

общается, что нарушитель был отправлен в административный отпуск до тех пор, пока не будет проведено более тщательное расследование, однако критики, в том числе профсоюз учителей, заявляют, что необходимо сделать больше и добиться рассмотрения таких случаев на более систематической основе⁷⁷.

67. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность в связи с тревожными сообщениями о применении физического, психического и сексуального насилия, включая убийство, в отношении детей в бытовых условиях и в семье. Утверждается, что в одном из таких случаев в городе Хой, расположенном в остане Западный Азербайджан, мужчина застрелил из ружья свою дочь, студентку университета, поскольку она якобы «опозорила» семью. В соответствии со статьей 220 Исламского уголовного кодекса отец или дед по отцовской линии, убивший своего ребенка или внука, может просто заплатить *дийя* («деньги за кровь») наследникам жертвы и его деяние не повлечет за собой других серьезных последствий.

С. Права этнических и религиозных меньшинств

68. В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Исламской Республики Иран (E/C.12/IRN/CO/2) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность в связи с жесткими ограничениями, касающимися возможностей в плане образования и публикации изданий на родных языках этнических меньшинств. Комитет считает, что основными причинами высокого уровня неграмотности в районах, где проживают преимущественно этнические меньшинства, являются бедность, дискриминация, раннее замужество у девочек и отсутствие обязательного начального образования. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с тем, что этнические меньшинства не пользуются в полной мере своим правом на участие в культурной жизни, вследствие чего, в частности, закрываются издания и газеты на языках меньшинств. Несмотря на то что за последнее время в этом направлении был предпринят ряд важных мер (особенно в тех районах страны, где проживают в основном курды), Специальный докладчик продолжает получать сообщения о том, что право на преподавание и издание публикаций на местных языках по-прежнему так или иначе ограничено. В своем ответе правительство отмечает, что уровень неграмотности среди «поддающегося обучению» населения составляет менее 10 процентов. Оно также утверждает, что в 2015 году в Университете Курдистана начался прием студентов на программу «Курдский язык и литература» и что в Университете Тебриза в 2016 году будет открыта аналогичная программа для азербайджанского турецкого.

69. Специальный докладчик отмечает, что активисты движения в защиту прав человека и правозащитники, которые работают по различным политическим, социальным и экономическим вопросам в тех районах страны, которые в гораздо большей степени страдают от нищеты и насилия, зачастую подвергаются целенаправленному притеснению со стороны органов безопасности и судеб-

⁷⁷ См. www.bbc.com/persian/iran/2016/05/160516_157_iran_schools_students_pupils_corporal_punishment (на персидском языке).

ных органов в том числе из-за их фактической или предполагаемой этнической принадлежности. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик продолжал получать тревожные сообщения о том, что защитники прав человека азербайджанских турок⁷⁸, арабов ахвази⁷⁹, белуджей⁸⁰, курдов⁸¹ и других этнических меньшинств подвергаются притеснениям со стороны органов безопасности и судебных органов за осуществление своей мирной деятельности, и обращается к правительству с убедительной просьбой воздерживаться от притеснения активистов, отстаивающих права этнических меньшинств. В своем ответе правительство утверждает, что Специальный докладчик ошибочно называет лиц, причастных к «террористической и экстремистской деятельности», правозащитниками.

70. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность по поводу увеличения в рассматриваемый период числа сообщений о вооруженных столкновениях между силами безопасности Исламской Республики Иран и вооруженными лицами, предположительно принадлежащими к силам «пешмерга» Курдской демократической партии Ирана. Представляется, что число таких инцидентов увеличилось после того, как руководство Курдской демократической партии объявило о своем намерении активизировать деятельность сил «пешмерга» в поддержку прав и чаяний проживающих в стране курдов⁸². В своем ответе правительство предупредило, что оно будет принимать все необходимые меры против вооруженных групп, и предполагается, что оно провело операции по обеспечению безопасности в ряде крупных и небольших городов в регионах, где проживают в основном курды, и в том числе подвергло обстрелу районы, где якобы орудовали вооруженные оппозиционные группы⁸³. Специальный докладчик настоятельно призывает обе стороны, и особенно правительство, воздерживаться от незаконных нападений, убийств и коллективных наказаний безоружных гражданских лиц и лиц, мирно осуществляющих свои основные права в этих областях.

71. Сообщения указывают на то, что представители религиозных меньшинств продолжают сталкиваться с серьезными ограничениями. Последователи признанных религий, например христиане (особенно мусульманского происхождения), и непризнанных религий, такие как бахаи, по-прежнему подвергаются жестким ограничениям и дискриминации, а также судебному преследованию за мирные проявления своих религиозных убеждений. В своем ответе правительство отвергает утверждения об ограничениях в отношении религиозных меньшинств, включая христиан, и заявляет, что в «домовых церквях» осуществляется незаконная деятельность, поскольку они не получают соответствующих разрешений от государственных чиновников. Оно также отмечает, что потребности христиан Ирана удовлетворены и поэтому нет «никакой необходимости создавать новые церкви, в том числе домовые».

⁷⁸ См. www.ahraz.org/report-on-the-situation-of-iranian-azerbaijanis-regarding-human-rights-juni-2016/.

⁷⁹ См. <http://euahwazi.blogspot.com/>.

⁸⁰ См. <http://balochcampaign.com/> (на персидском языке).

⁸¹ См. www.kmmk-ge.org/?p=569&lang=en%20target=.

⁸² См. <http://pdki.org/english/report-on-clashes-between-pdkis-peshmerga-forces-and-irans-irgc/>.

⁸³ См. www.bbc.com/persian/iran/2016/06/160625_an_iran_sepah_kurd_clashes (на персидском языке).

72. Сообщения, полученные Специальным докладчиком, свидетельствуют о том, что по состоянию на 8 июня 2016 года по меньшей мере 72 представителя бахаи были задержаны за мирное отправление своих религиозных обрядов⁸⁴. Помимо сообщений о произвольных арестах, задержаниях и преследованиях, Специальный докладчик продолжает получать тревожные сообщения о том, что власти продолжают осуществлять мероприятия, которые лишают бахаи права на труд, — якобы в соответствии с директивой Верховного совета культурной революции 1991 года⁸⁵. Эти меры включают в себя ограничения на виды занятий и профессии, которыми могут заниматься бахаи, закрытие принадлежащих сторонникам этой религии предприятий, давление на владельцев предприятий в целях увольнения работников-бахаи и конфискацию их предприятий и собственности. В своем ответе правительство утверждает, что «большинство бахаи в Исламской Республике Иран живут в «нормальных» условиях, несмотря на их прошлое сотрудничество с режимом шаха, участие в угнетении народа и их роли в управлении разведывательной службой САВАК». Оно также утверждает, что «бахаи никогда не подвергались преследованию исключительно за их веру».

73. 8 июня 2016 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений опубликовали совместное заявление, в котором решительно осудили волну санкционированных правительством подстрекательств к насилию и ненависти, последовавших после обнародования ряда правительственных заявлений и публикаций с враждебной критикой в адрес веры и общины бахаи. К их числу относится также заявление официального представителя судебных органов, в котором он в уничижительных выражениях прокомментировал посещение Фаезе Хашеми Рафсанджани, дочь бывшего президента Ирана Акбара Хашеми Рафсанджани, дома лидера бахаи Фарибы Камалабади⁸⁶. Г-жа Хашеми посетила г-жу Камалабади, которая является одним из семи бывших лидеров бахаи, заключенных в тюрьму в 2008 году за исповедание своей веры, 13 мая — после того как последняя была временно отпущена на свободу. 18 мая официальный представитель судебных органов сообщил, что г-же Хашеми, которая познакомилась с г-жой Камалабади в ходе своего недолгого пребывания в тюрьме «Эвин» в 2012 году, будут предъявлены обвинения, поскольку ее решение встретиться с политическим заключенным является «весьма отвратительным и непристойным деянием».

74. С середины мая 2016 года открытые устные или письменные заявления с критикой в адрес общины бахаи в Исламской Республике Иран сделали, по сообщениям, 169 религиозных, судебных и политических лидеров. В период с 18 мая и по 4 июня в своих проповедях во время пятничной молитвы священнослужители, как сообщается, подвергали нападкам, осуждению или критике убеждения членов общины бахаи, заявляя, что бахаизм по сути является политической партией, выдающей себя за религию⁸⁷. В ряде газет были опубликованы

⁸⁴ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/most-recent-backlash-against-bahais/>.

⁸⁵ См. <http://news.bahai.org/documentlibrary/TheBahaiQuestion.pdf>.

⁸⁶ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/most-recent-backlash-against-bahais/>.

⁸⁷ См. www.radiozamaneh.com/278692, <http://khavarestan.ir/news/62023> (на персидском языке) и www.farsnews.com/newstext.php?nn=13950231000553 (на персидском языке).

ликованы подстрекающие к насилию статьи и авторские заметки, указывающие на связь между членами общины бахаи и врагами страны и называющие их «сионистами». Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений предупредил, что из-за подстрекательства в условиях отсутствия защиты «община бахаи оказывается в очень опасном положении, при котором само ее существование может оказаться под угрозой»⁸⁸. В своем ответе правительство отмечает, что «ответственность за мнения неправительственных деятелей несут сами эти деятели».

75. Мусульмане-сунниты, которые являются самым крупным религиозным меньшинством в Исламской Республике Иран, продолжают утверждать, что власти не назначают и не нанимают представителей их общин на высокопоставленные правительственные должности, в том числе на должности министров. Они также заявляют о своей обеспокоенности по поводу ограничений, касающихся строительства суннитских мечетей в районах, где проживают в основном шииты, в том числе в Тегеране, и неизбежной казни нескольких активистов-суннитов, которых правительство обвиняет в причастности к террористической деятельности. 5 июля 2016 года 18 членов парламента, придерживающихся реформистских взглядов, направили в Министерство внутренних дел письмо с жалобой на закрытие суннитского молитвенного дома в городе Исламшехр и на то, что власти не позволяли верующим суннитам собираться в ряде других мечетей и молитвенных домов для совершения молитвы в честь праздника Ид аль-Фитр⁸⁹. Правительство утверждает, что в стране насчитывается свыше 10 000 суннитских мечетей и что число суннитов, проживающих в Тегеране, «не оправдывает строительства мечети в этом городе». Оно также заявляет, что требования построить в столице мечети для суннитов свидетельствуют об усилиях, направленных на «маргинализацию суннитов» и «внесение раскола в ряды мусульман, который приведет к изоляции суннитов и распространению среди них экстремизма».

76. 2 августа 2016 года правозащитные группы сообщили, что администрацией тюрьмы «Раджай Шахр» было казнено по меньшей мере 9 человек, и до 20 заключенных были признаны виновными в совершении вменявшихся им преступлений, связанных с терроризмом, и приговорены к смертной казни в революционных судах⁹⁰. Считается, что подавляющее большинство казненных были курдами-суннитами, называвшими себя мирными активистами движения в защиту прав суннитов и отвергавшими выдвинутые против них обвинения. В тот же день Министерство информации утвердило решение казнить группу заключенных, предположительно имевших связи с группами салафитов и такфиристов, несущими ответственность за совершение вооруженных террористических актов против государства⁹¹. Согласно сообщениям, в числе казненных через повешение лиц был также Шахрам Ахмади, курд-суннит, который изначально был заключен под стражу и признан виновным в *мохаребе* — «совершении деяний, создающих угрозу национальной безопасности», и «антигосу-

⁸⁸ См. <http://shaheedoniran.org/english/dr-shaheeds-work/most-recent-backlash-against-bahais/>.

⁸⁹ См. www.bbc.com/persian/iran/2016/07/160705_139_sunns_mosque_majlis (на персидском языке).

⁹⁰ См. www.iranhumanrights.org/2016/08/iran-executes-kurdish-prisoner-despite-claim-of-forced-confession/.

⁹¹ См. www.bbc.com/persian/iran/2016/08/160803_177_takfiri_arrest (на персидском языке).

дарственной пропаганде». Г-н Ахмади решительно отвергал выдвинутые против него обвинения и заявлял, что он является мирным активистом движения в защиту прав суннитов. Правозащитными группами были зарегистрированы серьезные процессуальные нарушения при проведении судебного разбирательства по делу г-на Ахмади и судебных разбирательств по делам нескольких десятков других заключенных из числа мусульман-суннитов, приговоренных к смертной казни, некоторые из которых, согласно сообщениям, были казнены 2 августа 2016 года. Брат г-на Ахмади Бахрам Ахмади был казнен вместе с пятью другими активистами, обвиненными в участии в террористической деятельности в 2012 году. И г-н Ахмади, и его мать направили Специальному докладчику открытые письма с документальными подтверждениями совершения серьезных правонарушений при рассмотрении этого дела и обращенной к властям просьбой пересмотреть решение о смертной казни, и Специальный докладчик ранее уже заявлял правительству о своей серьезной обеспокоенности по поводу вынесения смертного приговора братьям⁹². В своем ответе правительство опровергает какие бы то ни было обвинения в том, что казненные были активистами-правозащитниками, утверждая, что они являлись членами «одной из такфиристских террористических групп», в результате действий которой 21 человек погиб и еще 40 получили ранения. Оно также опровергает утверждения о том, что обвиняемые были лишены прав на надлежащую правовую процедуру.

77. Права человека других мусульман, принадлежащих к различным конфессиональным меньшинствам, например к ордену Ниматоллахи Гонабади и религиозной группе Ярсан, согласно сообщениям, продолжают нарушаться самыми различными способами: на их молитвенные центры совершаются нападения, их общинные кладбища разрушаются, а их общинные лидеры подвергаются арестам и пыткам. В июне 2016 года руководители религиозной группы Ярсан направили Высшему руководителю письмо с просьбой поддержать конституционную поправку, в соответствии с которой будет запрещена дискриминация последователей этого верования и будет обеспечено признание их убеждений⁹³. В своем ответе правительство утверждает, что «официальная и применяемая на практике позиция... в отношении последователей этих двух течений заключается в уважении их убеждений и прав гражданина».

IV. Выводы и рекомендации

78. **В настоящем и предыдущих докладах Специальный докладчик обратил особое внимание на ряд законодательных мер и политических событий, открывающих перспективные возможности для улучшения положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. К их числу относятся следующие: рассмотрение законопроектов и принятие поправок к Исламскому уголовному кодексу, которые могут способствовать усилению защиты права на жизнь и привести к сокращению огромного числа**

⁹² См. <https://hra-news.org/fa/letters/a-185> и <http://hesarr.com> (оба сайта на персидском языке).

⁹³ <https://www.iranhumanrights.org/2016/06/yarsan/>.

казней, которые в последние десять лет регистрируются в стране. Эти меры также включают внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, которые могут способствовать усилению защиты прав на надлежащую правовую процедуру.

79. Вместе с тем информация, полученная Специальным докладчиком в текущем рассматриваемом периоде, указывает на то, что несоблюдение установленных требований сотрудниками служб безопасности и тот факт, что судебные органы не обеспечивают соблюдение этих требований, ослабляют защитные механизмы, предусмотренные законами, которые в противном случае обеспечивали бы защиту прав обвиняемых, включая гарантии справедливого судебного разбирательства и строгий запрет на применение пыток в отношении задержанных и жестокое обращение с ними. Следует также отметить, что в новом уголовном и уголовно-процессуальном кодексах не затрагиваются некоторые из наиболее насущных вопросов, поднятых структурами Организации Объединенных Наций по правам человека, и что из-за изменений, внесенных в последний Советом стражей, некоторые из наиболее уязвимых членов иранского общества остаются беззащитными, в том числе журналисты, адвокаты, правозащитники, политические активисты и представители религиозных и этнических меньшинств, которые зачастую обвиняются в преступлениях, касающихся национальной безопасности.

80. Положения Уголовного кодекса по-прежнему противоречат международным обязательствам страны в области прав человека, поскольку мирное осуществление основных прав и совершение других действий, которые не квалифицируются как преступления согласно международному праву, в этих положениях таковыми считаются. Помимо этого, в Кодексе по-прежнему содержатся положения, являющиеся дискриминационными по отношению к девочкам, женщинам и религиозным меньшинствам. Кроме того, тот, кто нарушает требования, установленные национальными и международными системами защиты прав человека, остаются безнаказанными, при этом серьезные нарушения прав человека, совершаемые некоторыми должностными лицами Исламской Республики Иран, в том числе сотрудникам судебных органов, признаются допустимыми.

81. Несмотря на принятые правительством законодательные меры и зарождающийся диалог, направленный на рассмотрение вопроса о том, есть ли преимущества использования в стране крайней меры наказания, число казней, которые предположительно производятся в Исламской Республике Иран, по-прежнему вызывает обеспокоенность. В этой связи Специальный докладчик вновь настоятельно призывает власти рассмотреть возможность изучения представленных ими соображений по поводу коренных причин наркомании и преступности в Исламской Республике Иран, а также по поводу их мнений относительно сдерживающего эффекта используемой страной политики в области борьбы с наркотиками. Кроме того, он хотел бы отметить, что «достоверных доказательств того, что казни имеют сдерживающий эффект», нет. Не проводилось также никаких эмпирических исследований относительно того, какое воздействие оказывает практика использования высшей меры наказания в более широких масштабах в качестве показательного наказания в рамках таких кампаний по

борьбе с преступностью, как ведущаяся в стране война с наркотиками⁹⁴. Вместе с тем результаты беглого изучения ситуации в стране, характеризующейся усилением притока запрещенных наркотиков и повышением уровня наркомании, дает определенное представление о влиянии используемого правительством подхода к этому явлению.

82. В этой связи Специальный докладчик вновь призывает власти ввести мораторий на использование смертной казни в качестве меры наказания за любые преступления, которые не относятся к категории «особо тяжких» в соответствии с международным правом, и рассмотреть возможность сотрудничества с международными и национальными заинтересованными сторонами в целях внесения поправок в законодательство о борьбе с наркотиками в соответствии с международными конвенциями о защите прав человека, стороной которых является Исламская Республика Иран. Он настоятельно призывает власти пересмотреть законы, согласно которым деяния, не относящиеся к категории особо тяжких преступлений в соответствии с международным правом, караются смертной казнью. Он также призывает правительство отказаться от паллиативных реформ и немедленно и безоговорочно запретить казнь несовершеннолетних правонарушителей, то есть лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент совершения преступления, караемого смертной казнью.

83. Специальный докладчик также по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с продолжающейся деятельностью, которая представляет собой отступление от международных обязательств в области прав человека по соблюдению прав на свободу выражения мнений, объединений, мирных собраний и доступ к информации. Он отмечает, что несмотря на заверения правительства в том, что «свобода убеждений и выражения мнений, деятельности средств массовой информации и мирных собраний неизменно защищаются», действия, которые считаются законным осуществлением вышеупомянутых прав, в том числе критика деятельности и политики правительства, как правило, влекут за собой обвинения в создании угрозы национальной безопасности. Специальный докладчик настоятельно призывает власти укрепить аспекты Закона о печати 1985 года, чтобы обеспечить людям защиту от таких действий, которые влекут за собой ограничения свободного обмена информацией и мнениями по общественным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями как ключевого фактора защиты прочих прав. Он также настоятельно призывает правительство пересмотреть те аспекты политики, которые подрывают права отдельных лиц на ассоциацию и собрания с единомышленниками в целях осуществления мирной деятельности.

84. Специальный докладчик приветствует предпринимаемые в последнее время усилия по борьбе с насилием в отношении женщин и неравенством в сфере образования и участия в экономической жизни. Он призы-

⁹⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Moving Away from the Death Penalty: Arguments, Trends and Perspectives* («На пути к отказу от смертной казни: аргументы, тенденции и перспективы»), 2014 год, стр. 70 текста на английском языке.

вает правительство продолжать вносить поправки в законы в соответствии со своими юридическими обязательствами и данными в ходе проведения универсального периодического обзора обещаниям обеспечить женщинам равное и полноценное осуществление гражданских, политических, социальных и экономических прав, включая право на свободу передвижения и труд, а также право не подвергаться дискриминации, особенно на рабочем месте.

85. В своем ответе, касающемся настоящего доклада, правительство утверждает, что Иран прилагает усилия к тому, чтобы «обеспечить права всем последователям официальных религий в соответствии с законом». Вместе с тем ограничения прав религиозных меньшинств в стране по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность. Меры, направленные на лишение религиозных меньшинств, особенно последователей неофициальных религий, правовой защиты их гражданских, политических, социальных и экономических прав или введение особых ограничений в отношении обычаев или проявлений религиозных верований, по-прежнему являются нарушением обязательств страны в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и подлежат пересмотру. Последователи как официальных, так и неофициальных религий продолжают сообщать об арестах и судебном преследовании членов их общин за отправление религиозных обрядов и участие в делах религиозных общин, в том числе в случаях, когда это ограничивается семейным кругом. В этой связи Специальный докладчик настоятельно призывает власти признать, что свобода религии или убеждений предполагает свободу выбора религии и убеждений и что осуществление мер, предусматривающих введение особых ограничений в отношении исповедования других религий или приводящих к дискриминации на основе религии или убеждений, является нарушением гарантии равной защиты, предусмотренной статьей 26 Международного пакта.

86. Специальный докладчик по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с поступлением сообщений от членов общин этнических меньшинств о произвольных арестах, задержаниях и судебном преследовании подлежащих защите активистов, которые занимаются пропагандой социальных, экономических, культурных и языковых прав. Он настоятельно призывает власти признать, что диалог и всеобъемлющее участие всех граждан в разнообразной жизни общества могут лечь в основу долгосрочных инициатив, способных содействовать решению проблемы нищеты и развитию, а также помочь в усилении защиты прав всех этнических меньшинств в стране. Он рекомендует властям обеспечить защиту и соблюдение прав членов наиболее уязвимых общин в стране.

87. Специальный докладчик вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что правительство может существенно улучшить положение в области прав человека в стране, если оно в полном объеме выполнит рекомендации, принятые по итогам универсального периодического обзора 2014 года. Поэтому он вновь обращается с просьбой продолжать участвовать в диалоге и позволить посетить страну с визитом, чтобы обсудить с правительством план осуществления рекомендаций и изучить вопрос о том, какими конструктивными способами мандатарии и другие предста-

вители специальных процедур могли бы оказать стране поддержку в ее усилиях по осуществлению. По прошествии почти шести лет работы по наблюдению за ситуацией в стране и налаживанию конструктивных отношений с правительством Специальный докладчик считает, что о будущем улучшении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран можно говорить с определенной степенью уверенности, которую необходимо подкрепить конкретными усилиями и результатами, позволяющими заложить основу для ощутимого прогресса.
